

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Сергея Борисовича Егорова «Традиционная культура южных вепсов», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности – 07.00.07 – этнография, этнология и антропология

Традиционно в центре внимания отечественной этнографии находится изучение формирования и культурных особенностей этнолокальных групп, в основе общности которых, как и, в целом, этноса, лежат общность территории и языка, культурно-бытовых особенностей, комплексные представления «свой-чужой».

Очевидную актуальность такого рода исследованиям придает бесконечная дискуссия в отечественной этнологии о природе этнических общностей, системе признаков, таксономической иерархии их типов, а также различных критериев этничности. При использовании несводимых к общему значению определений различных типов этнических сообществ («этническая», «территориальная», «периферийная», «локальная», «этнолокальная», «этнографическая» и других) следует принимать во внимание отсутствие сопоставительного анализа иерархии и соподчиненности этнических общностей. Для разрешения столь явной проблемы представляется актуальным выявление характера взаимосвязи, соотнесенности, взаимозаменяемости и приоритетности этнических признаков на разных этапах истории той или иной группы. Предпочтение термина «этнолокальная группа» в исследовании Сергея Борисовича Егорова, по всей видимости, связано с тем, что это «пространственное понятие» позволяет в качестве исходной точки исследования выбирать локус различного масштаба: от населенного пункта до того или иного историко-этнографического или историко-культурного ареала в поисках изучения его феноменологических особенностей.

Бессспорно, выбор темы автором диссертации не случаен: этнолокальная группа южных вепсов отличается архаичностью языка и своеобразными культурными особенностями, представляя чрезвычайно актуальную и благодатную почву для объекта научного обследования. Именно таким образом научный подход и методология в данном диссертационном исследовании выстроились как совокупность традиционных для этнографии и заимствованных из смежных гуманитарных дисциплин подходов и приемов, каждый из которых предоставляет дополнительные теоретические, фактологические и методологические ресурсы для детального этнографического изучения феномена данной группы. В представленной работе автор закономерно отмечает отсутствие монографических трудов, посвящённых комплексному изучению традиционной вепской культуры и недостаток в материалах, отражающих культуру отдельных этнолокальных групп вепсов. Сложившаяся ситуация препятствовала формированию представлений об особенностях истории этнолокальных вепских групп, их языка и культурного своеобразия.

Новизна диссертационного исследования Сергея Борисовича Егорова заключается, прежде всего, в том, что южные вепсы впервые выступают самостоятельным объектом комплексного изучения. В работе объединены многочисленные данные по истории формирования вепского населения исследуемого региона, особенностям его традиционной культуры на рубеже XIX-XX веков, характеру и направлению вепско-русского межэтнического взаимодействия, демографическому развитию последних десятилетий и современному состоянию в условиях этнополитических, социально-экономических и культурных трансформаций. Данное диссертационное исследование дает достаточно полное представление об этнических характеристиках изучаемого объекта и открывает возможности дальнейшего сравнительного комплексного обследования других этнолокальных групп вепсов.

Автором основательно обоснованы актуальность темы, научная и практическая значимость исследования, аргументирован выбор объекта и предмета изучения, определены цель и задачи работы, даны историографический обзор и характеристика источников, сформулированы научный подход и методика.

Цель исследования логично обусловила постановку традиционных этнографических задач: систематизировать и проанализировать имеющиеся полевые этнографические и лингвистические, архивные, музейные и опубликованные материалы по истории южных вепсов и их соседей; рассмотреть историю формирования группы, охарактеризовать особенности межпоселенческих взаимоотношений, проявляющиеся в общедеревенских номинациях, а также традициях общедеревенских праздников; дать общую характеристику хозяйствственно-культурного типа этнолокальной группы южных вепсов и выявить особенности в традиционном хозяйстве, сфере жизнеобеспечения (поселение, жилищно-хозяйственный комплекс, одежда, пища, утварь); рассмотреть особенности обрядов семейного цикла; выявить факторы, повлиявшие на формирование локальных традиций в исследуемом регионе.

Поставленные задачи логично определили структуру диссертационной работы, которая состоит из введения, трех глав (21 раздел), заключения, списка использованных документов и материалов государственных архивных, музейных и образовательных учреждений, литературы. Существенно дополнить и восстановить особенности бытования тех или иных элементов материальной культуры, ряда обрядовых комплексов XIX - начала XX веков, а также проследить динамику развития и трансформации некоторых этнолокальных традиций позволило использование автором основных архивных источников и музейных коллекций Санкт-Петербурга, Пикалева, Тихвина. Также были привлечены многочисленные опубликованные источники по теории этнических общностей, этнографии вепсов в целом и их локальных групп; научные труды по вепской археологии, истории, антропологии, лингвистике. Особое внимание уделено вепской топонимике. Поскольку историография южных вепсов минимальна, в диссертационном исследовании она вписана в общий историографический и источниковедческий обзоры, в которых (в соответствии с целями и задачами представленного исследования) упор сделан на работах тех ученых (историков, археологов, лингвистов, фольклористов и этнографов), которые, по всей видимости, оказали идеологическое и методологическое влияние на автора диссертации: монографии, диссертации, научные статьи, представляющие собой важный этап в изучении крупных и малых локальных групп, прежде всего финно-угорского и русского населения Европейского Севера.

Особой заслугой Сергея Борисовича Егорова является использование собственных полевых этнографических, антропологических и лингвистических материалов, собранных на протяжении 25 лет в многочисленных экспедициях на территории исследуемого региона и прилегающих этнографических зонах. Автором профессионально использована традиционная методика полевого обследования выбранной этнолокальной группы, проведено исследование ее группового и личностного самосознания, осуществлен анализ и интерпретация собственных полевых материалов, положенных в основу исследования как базовый источник, впервые вводимый в научный оборот. Историко-этнографический метод исследования, включающий широкое использование этнографических полевых материалов, примененный в данной диссертационной работе, дает возможность охарактеризовать хозяйственную деятельность, семейную и общественную жизнь, материальную и духовную культуру южных вепсов и позволяет сделать выводы, которые имеют значение для понимания истории и культуры других этнолокальных групп.

Одним из особо важных результатов, достигнутых автором в диссертационном исследовании, является реконструированная модель этнической истории южных вепсов, созданная на основе археологических, топонимических и исторических материалов.

Справедлив вывод и о том, что «формирование своеобразных черт южновепсской этнолокальной общности проходило под длительным воздействием культуры русского этноса», причем, - границы межэтнических контактов в исследуемый временной период практически не выходили за территориальные рамки Тихвинского и Белозерского уездов Новгородской губернии. Этот вывод очень логично создает плацдарм для перехода к подробному научному описанию традиционной хозяйственной деятельности и материальной культуры южных вепсов. Сергей Борисович Егоров очень подробно, оперируя многочисленными историческими и этнографическими примерами, реконструирует традиционное комплексное хозяйство: земледелие и животноводство, рыболовство и охоту, лесозаготовительный промысел. Даётся также детальная характеристика домашних ремесел: прядения, ткачества, кружевоплетения, кузнецкого дела, кожевенного, валяльного, набойного, глиnobитного производства. Отдельно автором рассматриваются транспортные средства, как неотъемлемая часть традиционной хозяйственной деятельности.

В последующих разделах диссертации также максимально подробно исследуются различные аспекты материальной и духовной культуры южных вепсов, часть которых традиционно сохраняется до сегодняшнего дня. Автор неоднократно обращает внимание на сходство и отличия отдельных черт культуры между этнолокальными вепсскими группами, что чрезвычайно важно для их дальнейшей этногенетической реконструкции.

В данном диссертационном исследовании собран интереснейший материал по широкому бытованию у южных вепсов мифологических рассказов, отражающих представления о персонажах народной демонологии. Наибольшее количество рассказов посвящено «лесным хозяевам», духам, связанным с жилищем, реже отмечены былички о «хозяевах» хозяйственных построек и водяном. Автор справедливо отмечает, что: «...большинство рассказов о мифологических персонажах имеют аналогии в русской фольклорной традиции». Своеобразием, например, «...выделяются легенды, объясняющие карстовые явления проигрышем водяным в карты вод и животного мира озера». Диссертант также выдвигает справедливый вывод о «сохранившихся до XX века поверий и обрядов, направленных на обеспечение успеха в ловле». Большая (по сравнению с другими этнографическими группами вепсов) разработанность образа водяного, свидетельствует, по мнению исследователя, о сохранении большей архаики в представлениях южных вепсов об этом мифологическом персонаже. Хотя отмечу, что по моим полевым материалам, поверья и легенды **именно о водяном**, как хозяине вод, приносящем успех в рыбной ловле сохраняются практически у всех вепсских групп до сегодняшнего дня, аналогично хозяину леса, - Lembo (черту, лешему) в «лесной» традиции, преимущественно, - охотничьей и пастушеской.

В Заключении подведены итоги проделанного исследования. На основании полевых материалов, преимущественно собранных автором, обобщения архивных и опубликованных сведений, музеиных собраний составлено представление о традиционной истории и культуре этнолокальной группы южных вепсов конца XIX - начала XX века. Диссертант делает ряд важных выводов:

Во-первых, о том, что «формирование этнолокальной группы южных вепсов проходило в таких природно-географических и социальных условиях, которые предопределили особенности их этнокультурного облика».

Во-вторых, - что с хозяйственной деятельностью была тесно связана транспортная составляющая. В силу природно-географических и исторических условий этническая территория южных вепсов находилась в стороне от важных транспортных магистралей, что определило ее периферийное положение. Однако, все поселения южных вепсов с древности были соединены сетью лошадиных и пешеходных дорог, а также и троп. Для транспортного сообщения между населенными пунктами использовались и водные ресурсы региона. Только к рубежу ХХ-ХХI вв. была достроена автомобильная дорога,

соединившая основные сохранившиеся южновепсские деревни. Но прямого сквозного сообщения с другими группами вепсов не существует и сегодня. Отмечу, что аналогичное явление характерно, например, и для группы вепсов, проживающих в верховьях реки Оять.

В-третьих: этнокультурное взаимодействие русского и вепсского населения в последние полтора века имело разносторонний характер и оказало существенное влияние на этнокультурную ситуацию в регионе и трансформацию этнического самосознания вепсов. Прежде однородная вепсская этноязыковая среда в настоящее время уже значительно размыта. Смешанные браки сегодня являются частым явлением и дети от них, как правило, растут в русской языковой среде и вепсской речью практически не владеют. Совершенно справедлив и вывод автора о том, что «...среди южных вепсов сегодня существует стойкое убеждение, что их культура и образ жизни более близки к русским, чем к родственным по языку эстонцам и финнам. При этом они не выдвигают в системе ценностей на ведущее место этническую принадлежность, выражая свою позицию словами: главное, чтобы люди были хорошие». Этот факт, бесспорно, относится сегодня и к другим вепсским этнолокальным группам!

Отдельные положения диссертации опубликованы в 27 научных статьях и докладах на многочисленных Санкт-Петербургских, Всероссийских и Международных научных мероприятиях.

Материалы представленного диссертационного исследования могут быть использованы для разработки концепции по оптимизации этносоциального развития региона и межэтнических отношений, при создании обобщающих трудов по народам Европейского Севера, в преподавательской работе специалистов общеобразовательных и высших учебных заведений. Результаты исследования этнолокальной группы южных вепсов заполняют значительные лакуны в области вепсской этнографии и истории, а также представляет материал для решения проблем этнической идентичности, межэтнического взаимодействия; рассмотрения социокультурных механизмов адаптации к природно-климатическим условиям, способствовавших выработке этнолокального варианта культуры.

Материалы и выводы по **традиционному хозяйству** южных вепсов могут иметь прикладное значение и использоваться при формировании стратегии социально-экономического развития региона, население которого, в основном, сохранило родной язык и некоторые культурные традиции и имеет потенциал для их восстановления. Результаты исследования в полной мере могут быть использованы при дальнейшем изучении традиционной культуры вепсов, привлекаться в качестве сравнительного материала в дальнейших этнографических изысканиях по различным аспектам традиционной культуры этнолокальных групп. Они также могут найти применение при разработке методических пособий по этнографии вепсов и при создании музеиных экспозиций. Теоретическая, источниковедческая и методологическая база представленного исследования также могут стать основой при разработке лекционных курсов по общей истории вепсов и регионалистике Европейского Севера, основам этнографии и, отдельно, - вепсской этнографии, культурологии.

Представленная диссертация отличается цельностью, логичностью и последовательностью изложения материала, выверенной структурой. Традиционная культура южных вепсов рассматривается автором в сложном контексте всей этнической культуры вепсов, с учетом исторических условий формирования изучаемой группы, природно-климатической специфики региона, а также в сочетании с анализом типологического сходства элементов материальной и духовной культуры южных вепсов с таковыми у других вепсских этнолокальных групп и русского населения исследуемого региона. Автор, безусловно, справился с намеченными задачами.

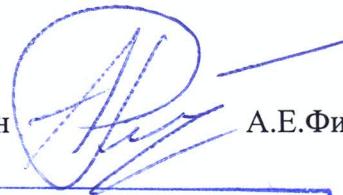
Положительно оценивая представленное С.Б. Егоровым диссертационное исследование, позволю высказать автору ряд своих замечаний:

1. В разделе 2.1.2., посвященному животноводству, автор никак не отметил многочисленные этнографические материалы, связанные с договором найма пастуха и его социальным статусом, а также не разделил два совершенно разных понятия: «обход» и «отпуск» скота. Не рассматривались также свойства рукописного «отпуска» скота, породившее во всей пастушеской практике региона **уникальное явление**: ориентацию пастушеской обрядности на письменное слово. В дополнение к указанным автором пастушеским музыкальным инструментам: язычковому рожку и барабанке надо бы добавить северно-русский мундштучный рожок и мундштучный рог, а также вепсский берестяной язычковый рог (со вставным берестяным пищиком), используемые как пришлыми, так и местными пастухами. Они известны в обследуемом регионе: как по опубликованным и архивным материалам, так и по музейным собраниям. Термина «дудочка» не существует в этномузыкаологии. Здесь автор, очевидно, следует за местными информаторами. Под локальным названием «дудочка» необходимо понимать язычковый рожок без растрuba. На него, кстати, наматывались не «берестяные полосы», как указывает автор, а всегда одна: цельная широкая берестяная полоса, либо одевался растрub из коровьего рога.
2. В разделе 2.1.4., посвященного описанию охоты, автор, вслед за Равдоникасом повторяет его ошибку относительно «шомпольных и кремневых ружей». Термин «шомпольное» определяет любое ручное дульнозарядное (длинноствольное и короткоствольное) оружие. В частности, южные вепсы пользовались до 30x годов XX столетия дульнозарядными ружьями с кремневым и капсюльным ударным замком. С 1920x годов вепсы стали использовать и «переделочные» ружья «фроловки» с продольно-скользящим затвором. Это дешевое оружие, представляющее собой переделанные в гладкоствольные (по конструкции П.Н.Фролова) винтовки и карабины (как отечественные, так и зарубежные трофеиные) в огромном количестве поступало «в народ» с Ижевского оружейного завода. Термина «ружья-берданки» в оружиеведении не существует. Здесь, как и ранее, автор снова следует за своими полевыми информаторами. «Русский народный» термин «берданка» определяет переделочное охотничье ружье из винтовки «Бердан 1» или «Бердан 2» конструкции американского оружейника Хайрема Бердана. Эти винтовки до 1891 года стояли на вооружении русской армии, а после утверждения винтовки конструкции С.И.Мосина и многолетнего последующего хранения на складах в 1920e годы после переделки в гладкоствольные ружья «ушли в народ».
3. Я не согласен с автором и в отношении диахронного среза охоты на медведей. Мне известны опубликованные материалы о местной охоте на медведей с последней трети XIX века: как осенней, - на овсяных полях с подхода и лабаза, так и зимней: на берлоге. Практиковались и заказные охоты на берлоге для клиентов.

Список замечаний, конечно, можно продолжить, однако, все они носят частный и рекомендательный характер и не влияют на положительную оценку исследования, выполненного квалифицированно, на высоком научном уровне, и отвечающего требованиям ВАК Российской Федерации. Представленная работа является законченным исследованием, основные положения которого отражены в многочисленных публикациях, апробировались на всероссийских и международных научных форумах. Автореферат диссертации адекватно отражает ее содержание.

Таким образом, диссертационное исследование «Традиционная культура южных вепсов», представленная на соискание ученой степени кандидата исторических наук отвечает всем требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а автор, Сергей Борисович Егоров, заслуживает присвоение ему искомой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.07. –этнография, этнология и антропология.

Официальный оппонент,
кандидат исторических наук,
старший специалист Отдела этнографии восточных славян
и народов Европейской России МАЭ (Кунсткамера) РАН

А.Е.Финченко.

14 октября 2014 г.

